

УДК 551.435.3 (470.62)

В.Н.Зинько*, А.В.Поротов**, В.И.Мысливец**

**Центр археологических исследований БФ «Деметра», г.Керчь*

***Географический факультет*

Московского государственного университета, г.Москва

РАЗВИТИЕ РЕЛЬЕФА ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА В ПОЗДНЕМ ГОЛОЦЕНЕ (ПРИМОРСКАЯ ПОЛОСА АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ НИМФЕЯ И ТИРИТАКИ)

Рассматриваются результаты археолого-палеогеографических исследований на побережье Керченского пролива в окрестностях античных городов Нимфея и Тиритаки. На основании литолого-фациального и геохронологического изучения прибрежных отложений проведена реконструкция уровня моря и изменения береговой линии за последние 3,0 тыс. лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *изменения уровня моря, голоцен, рельеф, фации, геохронология, палеотопография, палеогеография, археология.*

При изучении античных поселений на побережье Керченского пролива большой интерес представляют реконструкции комплекса природных условий окружающих территорий и, в частности, рельефа прибрежной полосы суши, которые тесно связаны с изменениями уровня Черного моря за последние 3,5 тыс. лет. Несмотря на дискуссионный характер вопроса об амплитуде понижения уровня моря во время т.н. «фанагорийской регрессии», относимой к середине I тыс. до н.э., археолого-палеогеографические данные по всему континентальному обрамлению Черного моря убедительно свидетельствуют о его относительно более низком положении в этот период [1, 2]. В ходе последующей трансгрессивной фазы, охватывающей последние 1,5 тыс. лет, повышение относительного уровня моря составило около 3,5 – 5,0 м, что сопровождалось затоплением прибрежной полосы, шириной в несколько сот метров. Следы культурных слоев в прибрежной полосе Черного моря установлены на подводных окраинах практически всех крупных приморских городов античного времени [3]. Наряду с этим, подъем уровня моря вызвал активную абразионно-аккумулятивную переработку рельефа береговой зоны, сопровождавшуюся изменением плановых очертаний береговой линии. Как правило, открытые участки берега характеризуются тенденцией к отступанию береговой линии, в то время как в заливах и бухтах происходило ее выдвигание. Район побережья Керченского п-ова между Камыш-Бурунским заливом и оз.Тобечик (рис.1), территориально располагающийся в пределах сельских территорий (хор) античных Нимфея и Тиритаки, является примером, где подобные изменения носили достаточно яркий характер. Результаты подводных археологических разведок показали, что в результате подъема уровня моря за последние 1,5 – 2,0 тыс. лет произошло затопление прибрежной полосы шириной 400 – 500 м. Протяженный участок обрывистого берега между м. Камыш-Бурун и озером Тобечик подвержен устойчивому отступанию со скоростями 0,4 – 0,8 м/год. Палеогео-

© В.Н.Зинько, А.В.Поротов, В.И.Мысливец, 2011

Рис. 1. Схема расположения района исследований.

се моря [4]. В большинстве публикаций, рассматривающих историю развития побережья в позднем плейстоцене и голоцене [1, 5 и др.], вопросам изменения рельефа побережья в позднем голоцене уделено сравнительно мало внимания. В связи с этим для детализации реконструкций ландшафтно-геоморфологического облика побережья в античное время были проведены комплексные археолого-палеогеографические исследования, включавшие изучение особенностей рельефа и строения толщи прибрежной полосы в районе Камыш-Бурунской бухты. В ходе проведенных работ было пробурено около 20 скважин глубиной до 10 – 12 м. На основе результатов литологического, малакофаунистического, изотопно-геохимического и геохронологического изучения прибрежных отложений был выделен ряд литолого-фациальных типов прибрежных отложений и проведена их временная привязка, что позволило реконструировать развитие Камыш-Бурунской бухты за последние 3,0 тыс. лет и уточнить особенности палеотопографии античных Нимфея и Тиритаки.

Основные черты строения прибрежных отложений. Проведенные исследования охватывали два участка аккумулятивного берега, разделенных м.Камыш-Бурун: на побережье Камыш-Бурунского залива и южнее одноименного мыса, получивший в литературе название «Героевской террасы» [1]. Оба участка в морфодинамическом отношении представляют собой звенья единой абразионно-аккумулятивной системы, сформировавшейся в ходе новочерноморской трансгрессии и продолжающей свое развитие до настоящего времени. Наряду с этим, оба участка характеризуются различиями в морфо-структурном плане и неотектоническими движениями прибрежных участков суши, что нашло свое непосредственное отражение в рельефе и особенностях строения прибрежных отложений.

Участок аккумулятивного берега в районе пос.Героевское, территориально расположенного в приморской полосе античного Нимфея, представляет собой примкнувшую к древнему абразионному уступу аккумулятивную террасу с абсолютными отметками + 2,5 – 3,5 м, шириной до 500 – 600 м и протяженностью до 1,5 км. В строении берегового уступа П.В.Федоровым [1] были выделены следующие слои (рис.2):

- пески, гумусированные глинистые, буровато-серые (почва) (0,2 – 0,3 м);
- пески, желто-оранжевые, с редкими *Cardium edule* L. (0,3 – 0,6 м);

морфологические реконструкции в окрестностях античных городов представляют интерес также в связи с уточнением их палеотопографии и, в частности, локализации их портовых районов и прилежащих гаваней.

Существующие представления характере рельефа приморской территории античного Нимфея основываются преимущественно на материалах археологических обследований прилежащей территории, включая подводные разведки в прибрежной поло-

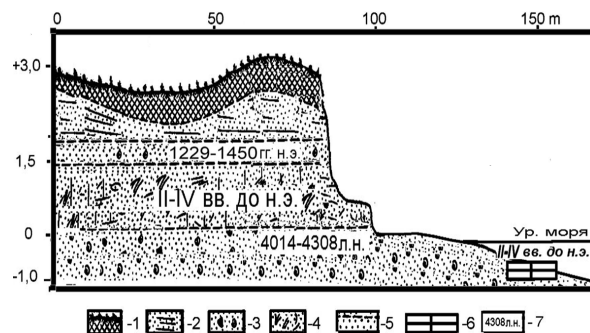

Рис. 2. Строение террасы у пос.Героевское (по П.В.Федорову, 1963 г., с дополнениями): 1 – почва; 2 – пески эоловые; 3 – пески морские; 4 – суглинки с археологическим материалом античного времени; 5 – морские пески новочерноморской трансгрессии; 6 – строительные остатки античного времени; 7 – ^{14}C (календарный) возраст.

ны к эпохе фанагорийской регрессии, а перекрывающие их пески с редкими раковинами *Cardium edule* – к небольшой трансгрессии Черного моря, получившей название нимфейской, отложения которой на основании стратиграфического положения в разрезе П.Ф.Федоров [1] отнес ко второй половине I тыс. н.э. Полученная в последующем радиоуглеродная датировка по раковинному материалу из отложений этого слоя [1040 ± 80 лет (ЛГ-110), календарный возраст: 1229 – 1457 гг. н.э.] показала относительно более молодой возраст трансгрессивного слоя [6], близкий к радиоуглеродному возрасту большинства молодых аккумулятивных образований Керченского пролива и северо-восточного побережья Черного моря.

В ходе проведенных нами исследований был пробурен ряд скважин, глубиной 4 – 10 м, вскрывших строение верхней части слагающих аккумулятивную террасу отложений. Общая мощность слагающих террасу песчаных отложений превышает 10 м и полностью не была пройдена бурением. В основании вскрытого разреза залегают серые мелкозернистые пески с редким раковинным детритом. Кровля нижнего песчаного слоя сравнительно выдержана по простиранию и залегает на отметках 4,0 – 4,5 м ниже уровня моря. Выше по разрезу их перекрывает слой крупнозернистых, иногда – гравелистых, желтовато-серых песков с примесью гальки и раковинного детрита, кровля которого залегает на отметках 0 – + 0,5 м. В составе фаунистического комплекса (*Ostrea edulis*, *Chione gallina*, *Cardium edule*, *Chlamys glabra*, *Donax trunculus*) преобладает *Chione gallina* (приблизительно 50 % общего состава раковин). Радиоуглеродный возраст раковинного материала из верхней части слоя составил 4720 ± 100 л.н. [календарный возраст: 4828 – 5086 л.н.], что позволяет предварительно охарактеризовать возрастную интервал, в которой относительный уровень моря впервые достиг его современного положения. Вполне возможно, что датировка относительно удрелена за счет привноса более «старого» раковинного материала в ходе волнового перемешивания и нуждается в дальнейшем уточнении.

– супеси и пески неяснослоистые, серые и буровато-серые, с остатками фауны наземных моллюсков – *Helix*, *Pupa* (0,3 – 0,4 м);

– суглинки неслоистые, серые, с остатками строений (фундаменты, стены), с черепками глиняных сосудов типа пифосов, кратер и с обугленными кусками древесины. Видимая мощность этих суглинков около 1,5 м.

Залегающие в основании разреза континентальные суглинки с археологическим материалом античного времени были отнесе-

К сожалению, небольшое количество раковинного материала в составе песчаных отложений ограничило возможность получения детальной геохронологической привязки этой толщи.

Выше по разрезу залегает прослой континентальных супесей с включениями раковин пресноводных моллюсков, а также археологическим материалом античного времени. Культурный слой, мощностью 0,3 – 0,5 м, прослеживается в береговом уступе террасы на протяжении более 100 м и содержит амфорные фрагменты III – II вв. до н.э. На ряде участков видны развалы стен из необработанных известняковых камней средних размеров. Выше располагается стерильная (без керамики и камней) прослойка из песка и суглинков, мощностью до 0,35 м. Непосредственно под дерновым слоем прослежен золисто-глинистый слой, мощностью до 0,2 м, содержащий фрагменты амфор и посуды I – II вв. н.э.; развалов камней не обнаружено.

Верхнюю часть разреза террасы образуют тонкий песчаный слой с включениями редких тонкостенных раковин морских моллюсков (1,5 – 2,7 м над уровнем моря), относимых к нимфейской трансгрессивной фазе, и перекрывающие их эоловые пески, слагающие невысокие дюнные массивы.

Кроме отчетливо выраженного по площади культурного слоя в строении берегового вала, в прибрежной полосе отмечалось присутствие остатков построек, сложенных из крупных известняковых блоков, залежавших на глубинах от 1 до 3 м. Проведенные подводные разведки позволили установить на площади около 0,5 га вытянутое с севера на юг поле крупных известняковых камней, среди которых встречаются и правильные прямоугольные блоки. Среди камней найдены обломки амфорных стенок и фрагменты боспорских черепиц IV – III вв. до н.э., некоторые фрагменты предположительно V в. до н.э. В целом, в прибрежной полосе широко распространены разнообразный археологический материал античного времени, большая часть которого находится в переотложенном состоянии благодаря активному штормовому размыву и отступанию берега.

Результаты изучения строения аккумулятивной террасы в пос. Героевское позволяют выделить следы, по крайней мере, двух трансгрессивных фаз в позднеголоценовой истории Черного моря, первая из которых относится к среднему голоцену, а вторая охватывает последние 1,5 тыс. лет. Трансгрессивные слои разделяются толщиной континентальных суглинков, формирование которых связано с понижением относительного уровня моря и осушением части прибрежной полосы. Возраст регрессивной фазы по археологическим материалам охватывает вторую половину I тыс. до н.э. – первую половину I тыс. н.э. Амплитуду и временные рамки этой регрессивной фазы достаточно сложно оценить на основании геологических данных из-за плохой сохранности синхронных ей древнебереговых образований. Частично этот пробел восполняют результаты археологических исследований в прибрежной зоне моря.

В ходе подводных археологических разведок [4] был выявлен ряд характерных особенностей в пространственном расположении обнаруженных подводно-археологических объектов. В частности, в полосе современного дна пролива шириной 250 – 300 м на глубинах до 4 м располагались античные строения (усады). Расположенная мористее полоса шириной 80 – 100 м на

глубинах 4 – 4,6 м рассматривается как приморская зона Нимфея и крупных сельских поселений. По данным подводных исследований здесь имеются признаки существования построек и подъездных путей к ним. Полосу дна шириной около 100 м на глубинах 4,6 – 6 м, которая имеет вид довольно крутого склона с перепадами высот 1,5 – 1,7 м, очевидно, и следует принять за уступ террасы фанагорийской регрессии. Судя по всему, именно в этой зоне происходили сезонные изменения уровней Керченского пролива в древности. Мористее на полосе современного дна пролива шириной около 100 м и на глубинах 6,0 – 6,5 м располагались древние лодочные стоянки на палеоглубинах 0,5 – 0,7 м, что находит соответствие в этнографических параллелях.

Современная топография подводных археологических объектов позволяет оценить положение уровня моря в IV в. до н.э. на отметках 5,5 – 5,7 м ниже современного. Следовательно, в ходе подъема уровня за последние 1,5 тыс. лет оказалась затопленной полоса древней прибрежной зоны шириной более 400 м. Подобные оценки положения уровня моря в античное время, несмотря на их приближенный характер, достаточно близки к аналогичным оценкам по Таманскому побережью [3]. Находки средневековой керамики в районе «лодочной стоянки» как в районе Нимфея, так и Акры [7] позволяют предположить, что относительно низкое положение уровня моря сохранялось вплоть до IX – X вв., что подтверждает оценку начала последней трансгрессивной фазы, основанную на материалах исследований античного Херсонеса [8].

Второй участок детальных исследований охватывал побережье Камыш-Бурунского залив, который приурочен к низовьям долины р. Чурубашки. Основные черты рельефа прибрежной территории и конфигурации береговой линии определяются геологическим строением юго-восточной части Керченского п-ова, особенности которого освещены в ряде работ, посвященных как геологическому строению Керченско-Таманской зоны [9 – 11 и др.], так и геологии Керченского рудного месторождения [12, 5]. Основные черты рельефа и литологии коренных пород на побережье и акватории Керченского пролива, а также особенности конфигурации береговой линии определяются разломной тектоникой [11]. Системой субширотных и субмеридиональных нарушений эта территория расчленяется на ряд блоков. В частности, тектоническими деформациями объясняются отличия в рельефе южного и северного бортов впадины Камыш-Бурунского озера: более крутой и местами обрывистый южный берег, оканчивающийся скалистым Камыш-Бурунским мысом, выступает в качестве южной границы расположенного севернее залива.

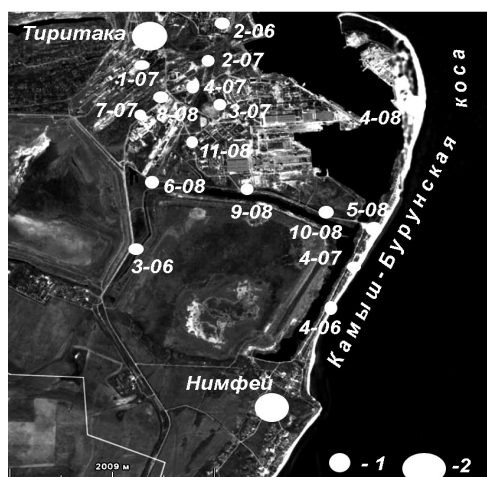
Низовья долины, занятые Чурубашским озером, характеризуются сложным ступенчатым рельефом кровли коренных миоцен-плиоценовых отложений, определяемым тремя вертикальными разломами, которые придают тектонической впадине характер многоступенчатого грабена [5]. Коренные борта в низовьях долины сложены верхнесарматскими глинами с прослоями известняков, мэотическими глинами и лессовидными четвертичными суглинками.

Полоса низменной суши в вершине залива представляет собой сильно измененную антропогенным воздействием (комплекс судоремонтного завода,

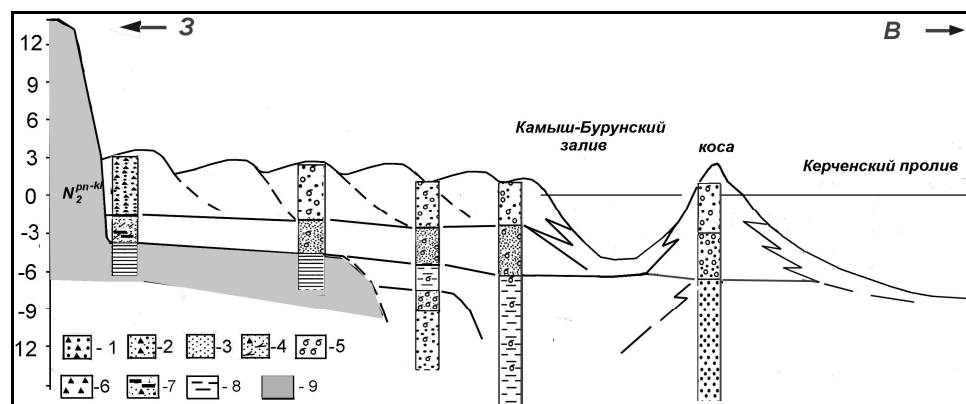
Р и с . 3 . Фрагмент панорамного аэрофотоснимка (а) и геоморфологическая схема Камыш-Бурунской косы (б): 1 – береговые овраги; 2 – античные городища; 3 – отмершие клифы; 4 – береговые валы.

отвал шлама горно-обогатительного комбината и т.п.) аккумулятивную морскую террасу, образованную серией генераций древних береговых валов. На основе аэрофотосъемочных материалов начала 50-х гг. (рис.3), полученных до начала отвала грунта на этом участке, были восстановлены основные черты конфигурации системы древнебереговых валов. В ходе последовательного формирования их серии происходило выполнение наносами и осушение южной части палеозалива, которая на фоне продолжавшегося подъема относительного уровня моря превращалась в заболоченную низменность. Нараставшая к северу аккумулятивная терраса полностью отгородила палео-Чурубашский лиман от моря, превратив его в озеро, а также протянулась севернее Чурубашского лимана, вплоть до восточной окраины возвышенного плато, на котором располагалась античная Тиритака. Общая ширина сформировавшейся аккумулятивной террасы в вершине Камыш-Бурунского залива составляет 2 – 2,5 км.

Р и с . 4 . Расположение скважин в приморской полосе Камыш-Бурунского залива: 1 – скважины; 2 – античные города.

Для реконструкции истории развития рельефа побережья Камыш-Бурунского залива в позднем голоцене и детализации представлений о ландшафтно-геоморфологической обстановке в окрестностях античной Тиритаки в ходе проведенных исследований был пробурен ряд скважин, глубиной до 10 – 15 м (рис.4). Материалы бурения (рис.5) показали, что аккумулятивная терраса с поверхности сложена толщей относительно крупнозернистых

Р и с . 5 . Строение прибрежных отложений Камыш-Бурунской бухты: 1 – детритовые пески; 2 – пески среднезернистые с раковинным детритом; 3 – пески мелкозернистые; 4 – пески алевритовые с ракушкой и растительными остатками; 5 – ракушка; 6 – детрит; 7 – супеси с археологическим материалом (керамика, бут); 8 – илы; 9 – коренные породы (известняки, песчаники глины).

детритовых песков серо-коричневого цвета, мощностью 4 – 6 м. Присутствующий раковинный материал представлен редкими целыми окатанными раковинами и раковинным детритом, несущим черты переотложения. Фаунистический комплекс представлен широким набором видов, характерных для позднеголоценовых отложений Керченского пролива: *Ostrea edulis*, *Chione gallina*, *Cardium edule*, *Chlamys glabra*, *Donax trunculus*. Толща детритовых песков, слагающих древние береговые валы, подстилается слоем мелкозернистых хорошо сортированных серых песков с редкими раковинами *Chione gallina*. Мощность песчаного слоя возрастает от 2– 3 м во внутренней, прилегающей к коренному берегу, части аккумулятивной террасы до 4 – 5 м во внешней, приморской ее части. Кровля песчаного слоя залегает на абсолютных отметках 3 – 5 м ниже уровня моря и относительно выдержана по всей площади палеозалива. Во внутренней, прилегающей к коренному западному борту части в строении отложений прибрежной террасы отмечается присутствие линз илистого материала с растительными остатками. Вблизи коренного берега скважинами вскрыты прослои раковинного материала хорошей сохранности, мощностью до 0,5 м. В целом, подобная литологическая последовательность в строении верхней части разреза аккумулятивной террасы отражает смену песчаных отложений мелководного залива с глубинами до 0,5 – 1,5 м, на более грубозернистые детритовые пески береговых валов, слагающие древние генерации Камыш-Бурунской косы. Современная генерация косы с поверхности и до глубин 4 – 5 м сложена толщей разнозернистых детритовых песков коричневого цвета. Ниже по разрезу их подстилает толща мелкозернистых однородных серых песков с редкими раковинами хорошей сохранности, мощность которых превышает 4 – 6 м.

Скважины, пробуренные в тыловой части косы, вскрыли под приповерхностным слоем алевритовых песков линзу однородных илов, мощностью 8 – 10 м, которая протягивается в виде языка в направлении южного борта Черубашской долины. Аналогичные илы вскрыты скважинами в пре-

делах крайней восточной части плавневого участка, что свидетельствует о существовании полуизолированного залива в центральной и южной частях палео-Камыш-Бурунского залива. В основании вскрытого разреза во внутренней части аккумулятивной террасы залегают коренные суглинки и глины, а во внешней, прилегающей к современной Камыш-Бурунской косе – илистые отложения с раковинным материалом.

Одной из задач проведенных исследований являлась реконструкция палеотопографии Тиритакского городища и, в частности, установление границ палео-Камыш-Бурунского залива и их изменения в течении античного тысячелетия.

Скважины во внутренней части аккумулятивной террасы, вблизи античной Тиритаки, показали, что под приповерхностным слоем грубозернистых детритовых песков мощностью 2,5 – 4,0 м залегают мелкозернистые хорошо сортированные пески серого цвета с раковинами хорошей сохранности, среди которых преобладает соленолобивый вид *Chione gallina*. Литологический состав и фаунистический комплекс песчаных отложений позволяет рассматривать их как типичные отложения мелководного полуизолированного залива, существовавшего в южной части палео-Камыш-Бурунского залива в античное время. Серия радиоуглеродных датировок раковинного материала из лиманных песков (табл.1) показала, что существование палеозалива охватывает период со второй половины II тыс. до н.э. до конца I тыс. н.э. Одной из скважин, расположенной в 100 – 150 м южнее юго-восточного выступа городища, в толще мелководно-заливных песков на глубине 4,5 – 5,3 м были встречены тонкие прослои серо-зеленых илов, формирование которых характерно для внутренних затишных частей лиманов. В целом, это подтверждает предположение о существовании на этом участке устья небольшого ручья, протекавшего на расстоянии 100 – 150 м от южной окраины Тиритакского городища. Вблизи городища в двух скважинах на абсолютных отметках 3 – 4 м бурением были вскрыты остатки культурного слоя, представленные обломками керамики и бутового камня. Ниже залегают слоистая толща, состоящая из прослоев бурых суглинков и серых песков с обломками раковин. В составе песков встречены мелкие окатанные обломки керамики. На глубине 6,7 м от поверхности была вскрыта кровля коренных глин. Таким образом, радиоуглеродные датировки раковинного материала из лиманных песков, а также археологические материалы (фрагменты керамики, обнаруженные как при бурении вблизи южной окраины Тиритакского городища подтверждают предположение о том, что в античное – раннесредневековое время береговая линия располагалась вблизи уступа коренного берега, на котором расположено Тиритакское городище.

Обширная низменная территория к востоку от городища была занята мелководным заливом, частично отгороженным от открытой акватории пролива древней Камыш-Бурунской косой. Календарный возраст раковинного материала из верхней части прослоя заливных песков показал (скважина 2-07), что условия палеозалива существовали по крайней мере до конца X в. н.э.

Геохронология прибрежных отложений. Возрастная привязка выделенных литолого-фациальных типов прибрежных отложений основана на серии радиоуглеродных датировок, выполненных в лаборатории геохронологии Санкт-Петербургского университета (зав. лабораторией проф. Х.А.Арсланов).

Т а б л и ц а 1 . Радиоуглеродные датировки раковин из прибрежно-морских отложений Камыш-Бурунского залива.

№	индекс	скважина, интервал, м	$\Delta^{13}\text{C}_{\text{PDB}}$	радиоуглеродный возраст, лет назад	календарный возраст, лет назад	
					1 σ -range	2 σ -range
1	ЛУ-5890	Камыш-Бурунская коса, береговой вал (2), 0,4 – 0,5 м	– 0,4	1880 ± 90	1328 – 1519	1259 – 1640
2	ЛУ-5891	Камыш-Бурунская коса, береговой вал (1), 0,5 – 0,6 м	0,7	2540 ± 50	2151 – 2285	2081 – 2328
3	ЛУ-5885	скважина 5/06, гл. 6,0 – 6,5 м	0,1	2560 ± 110	2073 – 2347	1930 – 2536
4	ЛУ-5798	скважина 7-05, инт. 1,2 – 1,5 м	0,5	2620 ± 130	2121 – 2479	1994 – 2676
5	ЛУ-5799	скважина 5-06, инт. 8 – 9 м	0,9	2970 ± 360	2512 – 2935	2330 – 3140
6	ЛУ-5796	скважина 4-06, инт. 6,5 – 7,0 м	0,9	2980 ± 100	2654 – 2897	2459 – 3008
7	ЛУ-5797	скважина 4-06, инт. 3,7 – 4,0 м	0,2	3960 ± 150	3745 – 4160	3577 – 4379
8	ЛУ-5887	скважина 4-06, гл. 3,0 – 3,2 м	– 0,6	4110 ± 100	4014 – 4308	3879 – 4423
9	ЛУ-5793	пос.Героевка, древний береговой вал, + 0,5 – 1,0 м	– 0,4	4720 ± 100	4828 – 5086	4770 – 5280
10	ЛУ-5992	скважина 2/07, гл. 6,0 – 7,0 м	–	1360 ± 90	790 – 992	709 – 1106
11	ЛУ-5999	скважина 4/07, гл. 5,0 – 6,0 м	– 0,6	2080 ± 90	1544 – 1765	1431 – 1869
12	ЛУ-6000	скважина 5/07, гл. 3,0 – 3,5 м	– 0,9	4490 ± 90	4569 – 4801	4418 – 4862
13	ЛУ-6001	скважина 5/07, гл. 5,0 – 5,5 м	– 0,8	2220 ± 90	1705 – 1924	1590 – 2044
14	ЛУ-6011	скважина 6-07, гл. 3,5 – 4,0 м	– 3,6	2350 ± 80	1874 – 2075	1769 – 2193
15	ЛУ-6177	скважина 10-08, гл. 7,5 – 8,0 м, раковины	0,6	2900 ± 100	2503 – 2763	2353 – 2861
16	ЛУ-6178	скважина 10-08, гл. 6,5 – 7,0 м	– 1,9	2550 ± 100	2094 – 2333	1945 – 2477
17	ЛУ-6179	скважина 6-08, гл. 9,0 – 10,0 м	– 1,3	3280 ± 120	2953 – 3266	2803 – 3386
18	ЛУ-6180	скважина 7-08, гл. 9 – 10 м	– 0,6	2480 ± 80	2045 – 2263	1937 – 2321

Основная сложность при интерпретации данных радиоуглеродного датирования при расчленении комплекса прибрежно-морских отложений Камыш-Бурунской бухты связана с переотложенным характером раковинного материала в верхнем слое грубозернистых песков. Датирование раковин хорошей сохранности из общей песчано-детритовой смеси позволило лишь оценить возраст исходного материала, который в ходе размыва более древних береговых образований оказался перемещенным во внутренние участки палеозалива. Древний барьер, материал размыва которого послужил основой для формирования отложений древних генераций Камыш-Бурунской косы, по-видимому, первоначально залегал в виде береговых аккумулятивных образований, располагавшихся мористее современной береговой линии, фрагменты которых были установлены на прилежащем к югу участке побережья в районе пос.Героевское. Переотложением раковинного материала можно объяснить и наблюдаемую инверсию радиоуглеродных датировок, полученных по раковинному материалу из скважин, вскрывших строение верхней части толщи отложений современной Камыш-Бурунской косы.

Относительно более надежны определения ^{14}C -возраста толщи серых тонких песков, повсеместно вскрытых нами в ходе бурения в основании разреза верхней части прибрежных отложений и интерпретируемые нами как фации полуизолированного мелководного залива.

Датирование из двух разных скважин – в центральной части современной косы и в центральной части палеозалива – показало достаточно близкий возраст и позволило отнести их формирование к первой половине I тыс. до н.э., т.е. более или менее уверенно сопоставить их с античным временем. Эти данные находятся в согласии с находками в нижних слоях вскрытого разреза отложений фрагментов керамического материала античного времени в окрестностях Тиритаки.

Эволюция Камыш-Бурунского залива и локализация гавани Нимфея. Результаты изучения строения и возраста прибрежных отложений на побережье Камыш-Бурунской бухты и расположенной южнее аккумулятивной террасы в пос. Героевское позволяют детализировать особенности развития рельефа побережья в позднем голоцене, основные особенности которого определялись колебаниями уровня моря Черного моря и дифференцированными тектоническими движениями в пределах различных морфоструктур побережья: Эльтингенской мульды и Парпаческого грабена.

Как показали результаты исследований уровень моря в ходе новочерноморской трансгрессии впервые приблизился к его современному положению в первой половине II тыс. до н.э., что, в целом, характерно для всего побережья Черного моря. К этому времени, по-видимому, относится формирование неширокой аккумулятивной террасы в вогнутости коренного берега в районе пос.Героевское, на южной окраине Нимфея. По-видимому, древний аналог Камыш-Бурунской косы первоначально отчленил южную часть палеозалива и существенно отличался своей конфигурацией благодаря различиям в рельефе дна.

В ходе понижения относительного уровня в период фанагорийской регрессии древняя коса продолжала выступать в роли барьера, отделявшего мелководный палео-Чурубашский лиман от акватории Керченского пролива.

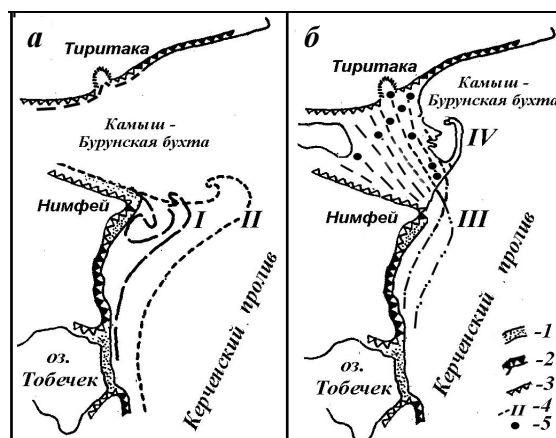
При этом, следуя топографии дна в этой части пролива, можно предположить, что коса отклонялась к востоку и протягивалась в открытую часть пролива, в направлении палео-Тузлинской косы.

Повышение уровня моря за последние 1,5 тыс. лет сопровождалось размывом мористой части косы и общим смещением ее в сторону суши. Материал от размыва древней косы поступал на формирование ранних генераций косы, выполняющих внутренние участки палеозалива. Подобная схема развития прибрежной территории Камыш-Бурунской бухты (рис.6) не противоречит геологическим данным, хотя и нуждается в более надежном геохронологическом подтверждении.

Современная Камыш-Бурунская коса представляет собой наиболее молодую генерацию береговых валов. Под молодым покровом песчаных наносов древнебереговых валов бурением был вскрыт горизонт тонких раковинных песков, вскрытых практически повсеместно в пределах прибрежной низменности, формирование которого связано с существованием обширного мелководного полуизолированного водоема, существовавшего на месте Чурубашского лимана. Западная граница этого палеолимана непосредственно прилегал к коренному берегу, обрамляющему современный Камыш-Бурунский залив [13, 14].

Реконструкция развития рельефа побережья Камыш-Бурунского залива представляет самостоятельный интерес в связи с вопросом локализации гавани Нимфея. Сравнительно обстоятельно современное состояние вопроса изложено в статье Д.Беленького [15], которым высказано предположение о расположении гавани к югу от м.Камыш-Бурун, т.е. в пределах открытого участка аккумулятивного берега. На наш взгляд, реконструкция палеотопографии античного Нимфея должна, прежде всего, опираться на анализ эволюции рельефа побережья в позднем голоцене.

Согласно приведенной выше схемы (рис.6) показали, на месте современной аккумулятивной террасы в южной части Камыш-Бурунской бухты в античное тысячелетие существовал обширный мелководный залив, южная граница которого вплотную подходила к подножью приподнятого плато, на котором располагался античный Нимфей. К сожалению, залегание культурного слоя античного времени на глубинах свыше 3,0 – 3,5 м ниже современного уровня моря под толщей более молодых лиманно-морских отложений затрудняет прямое археологическое изучение этого района и проверки справедливости предположения о локализации припортовой части Нимфея.

Р и с . 6 . Эволюция береговой линии Камыш-Бурунского залива. Основные фазы в развитии берега: I – 4,0 – 3,0 тыс. л.н.; II – 2,7 – 1,5 тыс. л.н.; III – 1,5 – 0,7 тыс.л.н.; IV – за последние 300 л.

Выводы. Результаты изучения картографических и геологических материалов, а также проведенные геоморфологические и археолого-палеогеографические исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Аккумулятивная терраса в районе пос.Героевское сложена толщей отложений, сформировавшихся во время двух трансгрессивных и одной регрессивной фазы Черного моря. Первая трансгрессивная фаза относится к среднему голоцену, а вторая охватывает последние 1,5 тыс. лет. Возраст регрессивной фазы по археологическим материалам охватывает вторую половину I тыс. до н.э. – первую половину I тыс. н.э. В это время осушалась прибрежная полоса морского дна шириной до 400 м.

2. Современный рельеф прибрежной суши Камыш-Бурунского залива представляет собой серию древних генераций Камыш-Бурунской косы, сформировавшихся в ходе последовательного выполнения палеозалива на месте устьевой зоны Чурубашского лимана. Средняя величина выдвигания береговой линии в Камыш-Бурунском заливе составляет 2 – 2,5 км. Современная Камыш-Бурунская коса представляет собой наиболее молодую генерацию береговых валов. Западная граница палеолимана непосредственно прилегала к коренному берегу, обрамляющему современный Камыш-Бурунский залив. Время существования этого водоема относится к периоду середины II тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

3. Палеогеографические данные позволяют предполагать существование припортовых частей античных поселений в этом районе в пределах внутренних участков палео-Чурубашского лимана.

4. Камыш-Бурунская коса является полигенетической формой, прошедшей сложную эволюцию. Возникновение ее относится к началу II тысячелетия до н.э., когда уровень Черного моря впервые достигал его современного положения. В пределах южной половины Камыш-Бурунской косы существовал древний береговой барьер, сформировавшийся в период 4,5 – 3,5 тыс. лет назад и первоначально отчленявший внутренние части палео-Камыш-Бурунского залива в I – II тыс. до н.э. В античное время, несмотря на относительное понижение уровня моря, коса продолжала выступать в роли барьера, отделявшего мелководный палео-Чурубашский лиман от акватории Керченского пролива. Повышение уровня моря за последние 1,5 тыс. лет сопровождалось размывом мористой части косы и общим ее смещением в сторону суши. В ходе последующего повышения уровня часть материала была размыва и поступила на формирование древних генераций косы, выполняющих внутренние участки палео-залива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров П.В. Плейстоцен Понто-Каспия.– М.: Наука, 1978.– 163 с
2. Керченский пролив.– Киев: Наукова думка, 1984.– 278 с.
3. Балабанов И.П., Измайлов Я.А. Изменение уровня и гидрохимического режимов Черного и Азовского морей за последние 20 тысяч лет // Водные ресурсы.– 1988.– №. 6.– С.54-62.
4. Никонов А.А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (в связи с проблемой изменения уровня моря) // Российская археология.– 1998.– № 3.– С.57-65.

5. *Зинько В.Н.* Хора Боспорского города Нимфея.– Симферополь-Керчь, 2003.– 320 с.
6. *Науменко П.И., Кривошеина И.П.* Геология Черубашского озера // Литолого-геохимические условия формирования донных отложений.– Киев: Наукова думка, 1979.– С.17-26.
7. *Бадинова В.П., Зубаков В.А.* Радиоуглеродные датировки лаборатории ВСЕ-ГЕИ. Список III // Бюлл. Комисс. по изуч. четверт. периода.– М.: Наука, 1976.– № 45.– С.154-167.
8. *Шилик К.К.* Обнаружение двух античных городов на дне Керченского пролива // Четвърти международен симпозиум Тракия Понтика IV – Созополь 6-12 октомври 1988.– София, 1991.– С.427-434.
9. *Благоволин Н.С., Щеглов А.Н.* Изменения уровня Черного моря в историческое время по археолого-геоморфологическим данным по побережью юго-восточного Крыма // Изв. АН СССР. Сер. геогр.– 1965.– № 2.– С.49-58.
10. *Шнюков Е.Ф., Науменко П.И.* Марганцево-железные руды Керченского бассейна.– Симферополь: Крымиздат, 1961.– 175 с.
11. *Науменко П.И.* Некоторые закономерности размещения рудных залежей Керченско-Таманской области в связи с особенностями ее тектонического строения // Геологический журнал.– 1977.– т.37, вып.6.– С.28-33.
12. *Плахотный Л.Г., Пасынков А.А., Палинский Р.В. и др.* Тектоническое положение и структурное районирование Керченского пролива // Советская геология.– 1989.– № 3.– С.77-84.
13. *Андреев В.М., Казанцева Р.А., Панаев В.А., Пустильников И.Р.* Тектоника области сочленения Кавказа и Крыма // Тектоника и стратиграфия.– Киев, 1981.– вып.21.– С.22-28.
14. *Невесский Е.Н.* К вопросу о новейшей Черноморской трансгрессии // Тр. Инст. океанологии АН СССР.– 1958.– т.ХХVIII.– С.23-29.
15. *Беленький Д.Б.* Прогноз локализации гавани Нимфея на основе палеогеографических реконструкций береговой линии // Проблемы истории, филологии и культуры».– М.-Магнитогорск, 1998.– вып.5.– С.27-37.

Материал поступил в редакцию 08.11.2011 г.

АНОТАЦІЯ. Розглядаються результати археолого-палеогеографічних досліджень на побережжі Керченської протоки в околицях античних міст Нимфея і Тірітаки. На підставі літолого-фаціального і геохронологічного вивчення прибережних відкладень проведена реконструкція рівня морить і зміни береговій лінії за останніх 3,0 тис. років.

ABSTRACT. The results of archaeological and geomorphologic research on the Crimean's coastline of the Kerch strait are examined in vicinity of the two classic cities: Nymphaeum and Tyritaka. On the base of sedimentology, geochronology and macrofaunistic study the several litho-facial types of coastal sediments have been distinguished that permitted to reconstruct the sea level change and coastal evolution pattern for the last 3,0 thousands of years.